Дмитрий Соболевский
По ту сторону зеркал

Дмитрий Соболевский
По ту сторону зеркал

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10215499
По ту сторону зеркал: Аквилегия-М; Москва; 2015
ISBN 978-5-905730-73-3

Аннотация

Родители Дениса Леонова уезжают в геологическую экспедицию. Стоило Денису остаться одному, как его начинают преследовать загадочные происшествия: неизвестный угрожает ему по телефону, ночью в квартире хозяйничают призраки, лучшего друга выгоняют из дома собственные родители… Обстановка накаляется. Чувствуется, что все эти события подвластны чьей-то злой воле.

Кто этот таинственный режиссёр, и какую цель он преследует? Ответы на эти вопросы и предстоит найти Денису и его друзьям.

Для среднего и старшего школьного возраста.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 18
Глава 3 39
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Дмитрий Соболевский
По ту сторону зеркал

Глава 1
В которой мы знакомимся с Денисом, его дядей и неизвестным поэтом

Все началось с того, что Денис Леонов заболел. Нет, ничего действительно опасного с ним, к счастью, не приключилось. Обычная простуда, которой в Зареченске за зиму переболели все, с температурой «чуть выше нормы», а точнее, 37,5. Но кто же откажется в будние дни поваляться дома в постели, тем более когда на носу контрольная по физике? Поэтому не было ничего удивительного в том, что в этот солнечный мартовский вторник Денис не пошел в школу.

Благо, его родители были в очередной геологической экспедиции, так что парень мог расслабиться и выздоравливать сколько душе угодно. Леоновы-старшие вовсю копались где-то в районе Читы, в сотне километров от Зареченска, а дядя Олег, на попечении которого остался Денис, был человеком понятливым.

– В общем так, приятель. Пока ты болеешь, остаешься за главного, – обратился дядя в своей любимой манере к ученику восьмого класса «Б». – Мне по делам издательства надо в Москву съездить, дня на три-четыре. Так что квартира полностью в твоем распоряжении. Можешь здесь хоть выставку художников-абстракционистов устраивать, но чтобы к моему приезду все было в порядке.

– Нет, дядя, – сонно улыбнулся Денис, – никаких абстракционистов я в дом не пущу.

– Ну, вот и славно, – кивнул Олег Леонов, запихивая в серебристый кейс толстую стопку не то рукописей, не то счетов. – Я тоже классику предпочитаю… Да, деньги у тебя в столе, по-моему, даже больше, чем надо. Номер моего мобильного знаешь. Приятно тебе провести время, и не забывай кормить Пуха, – он захлопнул дверь, оставив Дениса в компании сиамского кота, который как раз показался из кухни.

Однако уже через минуту парень вскочил с постели. В первую очередь он заварил себе крепкий чай, быстро соорудил пару бутербродов и засел за компьютер. Сначала Денис собирался позвонить Антону Орковскому, своему лучшему другу и верному товарищу по школьным несчастьям, в которые они влипали с завидным постоянством. Но потом передумал – в конце концов, иногда приятнее провести денек в одиночестве. Слишком активное общение ему частенько надоедало. Быть может, поэтому он и сдружился с «Ор-

ком», чье прозвище прекрасно соответствовало фамилии: тот частенько был мрачен и немногословен.

Не то что Лешка Краснов – «Спринтер» – тот своей болтовней мог кого угодно достать. Даже прозвище свое он получил за то, что на одном из зачетов по физкультуре умудрился заболтать школьного физрука какими-то глупостями из истории легкой атлетики до самой перемены! Однако учитель тоже оказался «не лыком шит», так что его фраза «урок закончен… для всех, кроме тебя, спринтер!» и последующий провал бедолаги Краснова на стометровке твердо вошли в школьный фольклор. Правда, Лешке прозвище «Спринтер» явно и самому нравилось.

Окончательно решив провести день в окружении компьютера и книг, Денис хотел было включить свою любимую игру, как вдруг в прихожей громко зазвонил телефон. Вроде ничего необычного в этом не было, но у Леонова пробежал мороз по коже. А проклятый аппарат продолжал противно трезвонить.

На дисплее мигали цифры незнакомого номера.

– Да, – неприветливо ответил парень, – слушаю.

В трубке что-то шипело и скрежетало.

– Слушаю! – крикнул Денис. И снова тот же шелест.

Парень уже хотел было бросить трубку, как вдруг на том конце заскрипел чей-то странный, незнакомый голос:

– *Темные седые коридоры*

Мрачных безнадежных подземелий…

Голос был не просто незнакомый, а какой-то неживой, неестественный.

Денис ошарашенно молчал. На идиотскую шутку товарищей это, кажется, не походило. Они скорее додумались бы до «попаданий в баню» или «звонка из дурдома», но уж никак не до чтения стихов.

А голос продолжал все так же безразлично:

– В них ведут пустые волчьи норы
Прямиком из собственной постели.

Денису стало страшно. Но положить трубку он не мог, в душе надеясь, что это все же шутка. Вот-вот в трубке раздастся смех и знакомый голос: «Что, испугался?» И этот знакомый голос можно будет назвать идиотом и вернуться к компьютеру. Но незнакомец, кажется, не собирался успокаивать Дениса:

– Не успеешь толком оглянуться,
Как очнешься в лабиринте сновидений,
Из него нельзя уже проснуться,
Ты в плену бессчетных отражений.

– Алло! – наконец сбросил оцепенение Денис. – Кто это?

На том конце провода раздались короткие гудки.

Денис остался стоять с трубкой в руках. Сердце его билось так, что стучало даже в висках. Нет, он совсем не считал себя трусом, но в пустой квартире в шесть вечера после подобного звонка стало очень неуютно. И сейчас Денис в глубине души пожалел, что дядя уехал. Честное слово, он бы даже согласился пролежать весь день в постели.

Несколько секунд парень мялся, не зная, что предпринять, а потом нажал автодозвон по последнему номеру. Может быть, так удастся вычислить этого «любителя поэзии»? Через пару гудков в трубке послышался мягкий женский голос:

– Добрый вечер, фирма «Земная помощь».

– Гм… здравствуйте, – откашлялся Денис.

– Чем можем помочь? – в бархатистом голосе скользнули нотки участия и… даже сочувствия. У Дениса снова пробежал холодок по спине. – Вы что-то хотите?

– Э-э… вообще-то нет… То есть да, – сбивчиво поправился Денис. Разговор получался дурацкий. Дама никак не походила на таинственного шутника. А может, с этого телефона звонил кто-то другой? – А… кхм… Вы мне… Вернее, с вашего телефона мне никто не звонил минуту назад?

– Простите? – удивилась представительница «Земной помощи», голос ее тотчас потерял бархатистость.

– Мне только что звонил какой-то… кхм… шутник и читал стихи, – начал нервничать Денис. – Определитель показал ваш номер. Это не вы? В смысле, не от вас?

На том конце провода стало очень тихо. Денис ожидал, что секретарша бросит трубку. Но она, похоже, решила не упускать возможного клиента:

– Простите, у вас, наверное, кто-то умер?

– В смысле? – поразился Денис. – С чего вы взяли?

– Ну, вы же позвонили в нашу фирму. «Земная помощь» оказывает полный спектр ритуальных услуг, начиная от продажи похоронных принадлежностей и заканчивая организацией прощальных вечеров и погребальных шествий… – заученно затараторила она.

– Значит, никто не звонил? – совсем невпопад спросил Денис, ошарашенный неожиданным поворотом разговора.

– …также наша фирма готова оказать помощь в проведении памятных вечеров и за дополнительную плату возьмет на себя все переговоры с храмами вероисповедания покойного для совершения всех необходимых ритуальных процедур. Кроме этого всегда в наличии…

Денис не стал дожидаться продолжения и бросил трубку. В сумеречной комнате повисла напряженная тишина.

«Нет, это какая-то ошибка!» – подумал Денис.

Сначала странный звонок, теперь фирма ритуальных услуг… Но почему высветился именно этот номер? Ведь не мог же таинственный «поэт» подделать его? Или мог? Но даже если так (в глубине души Денис считал, что в наше время технически возможно все, ну, или почти все), то возни с этим было бы куда больше, чем толку! И какая вооб-

ще от этого выгода? Напугать? Да, напугать его, пожалуй, удалось. Но ради этого возиться с дорогостоящей электроникой? Вообще ерунда получается!

«А может, это только начало? Вдруг это какой-то долговременный план? Заговор против меня? – от этой мысли у Дениса забегали мурашки по спине. – Да ну! Какой еще заговор? – сам себя опроверг он. – Вот если бы я перешел кому-то дорогу… но я ведь ни с кем не ссорился, и, вообще, миролюбивый парень!»

А может быть, звонили все-таки из «Земной помощи»? Нет, вряд ли. Разве что сотрудники ритуального агентства решили повеселиться, но это уж совсем глупо! Гнать таких сотрудников надо!

«А вдруг это вообще не агентство? – осенило Дениса. – Может, это вторая часть шутки? Ведь секретарша тоже могла быть в одной команде с“ поэтом”. И сейчас они наверняка катаются со смеху над простачком, поверившим в“ Земную помощь”. Надо это проверить, и немедленно!»

Денис метнулся к компьютеру, чуть не врезавшись в письменный столик, включил его, и через минуту на мониторе появился электронный справочник телефонов Зареченска. Парень быстро ввел злосчастный номер и нажал «Enter».

Увы – рядом с телефоном высветилась заурядная надпись: «Ритуальное агентство «Земная помощь».

– Вот так выяснил… – проворчал Денис, подперев рукой подбородок. – Теперь уж ничего не поделаешь…

В этот момент снова зазвонил телефон. И Денис со всех ног кинулся к аппарату.

«Ну, если это снова“ поэты”»… – мелькнуло у него в голове.

Он схватил телефон, но это были не шутники: в трубке зачастил знакомо капризный голос Юльки, младшей сестры Юрки Шишкина. Сначала она выдала целый монолог о том, как не могла дозвониться до Дениса на мобильный.

– Звук был выключен, – буркнул в ответ тот, бросив взгляд на свой «Самсунг» – на дисплее действительно высветилось целых пять пропущенных звонков. Уж чего-чего, а настойчивости Юльке было не занимать.

Потом сестра Шишкина возмутилась тому, что и на домашний у Леоновых никто не отвечал.

– Я у дяди, родители в отъезде, – все так же угрюмо проворчал Денис. И не удержался от шпильки: – Будто сама не в курсе – позвонила же сюда, в конце концов!

– Это хорошо, что я вспомнила! Юрка что-то такое говорил, – с неумолимой серьезностью подтвердила она. А Денис про себя подумал, что и впрямь неплохо – а то с нее сталось бы и его родителям позвонить в Читу. Вот бы они удивились!

А Юлька, отчитав Дениса, уже принялась выспрашивать, не появлялся ли у Леонова ее непутевый брат:

– …Так что если он к тебе зайдет, скажи ему, чтобы срочно шел домой, – назидательным тоном вещала она. – А то

получит от родителей по самое не могу! Если же он у тебя все-таки сидит, а ты, Денис, опять мне врешь, лучше передай ему трубку. Это очень важно.

– Нет его у меня, нет! – буркнул Денис. Сестра Шишкина, или «Т-300» – этим прозвищем он называл Юрку в зависимости от настроения, – могла кого угодно доконать своей правильностью. Несмотря на то что она была на два года младше брата, по телефону ее часто можно было перепутать с матерью Юрки – настолько у них были похожие голоса, интонации и даже наставления.

– Ну, хорошо, – продолжала нудить Юля, – но если он все-таки появится, то…

– Я тут же отправлю его домой, – отрезал Денис. – Вообще-то я болею, так что всего хорошего.

– Выздоравливай, но…

– Удачи, – Денис повесил трубку, не дожидаясь очередного наставления. С телефоном ему сегодня не везло. То «стихи», то агентство, теперь еще эта цаца…

Надо сказать, что сам Юрка Шишкин, в отличие от сестры, был парень что надо: приземистый мощный качок, он постоянно пропадал на тренировках, а спорт любил всей душой. К тому же он был надежен, как скала, и слово свое держал всегда и везде. Пару раз он даже выручал Дениса из неприятностей.

Почесав затылок, парень выключил компьютер и снова двинулся на кухню. Звонок Юли развеял мистическую атмо-

сферу, и теперь произошедшее казалось ему глупой случайностью. Время было уже позднее, за окном совсем стемнело, но на кухне было очень уютно.

Насыпав корм Пуху и разогрев в микроволновке вчерашнюю курицу с картошкой, Денис удобно устроился в кресле перед телевизором. Там как раз начинался ужастик про гигантских насекомых.

* * *

То ли Денис плохо выспался прошлой ночью, то ли экранизированное нашествие тараканов-переростков произвело на него такое угнетающее впечатление, но где-то к середине фильма он начал клевать носом, а ближе к концу и вовсе задремал.

В голове все перепуталось: сюжет продолжался самым причудливым образом – насекомые перестали всех пожирать и даже основали свою цивилизацию, заключив мир с человечеством. Вскоре они занялись развитием технологий и строительством гигантских муравейников…

Но тут появился не менее огромный Пух, сначала привычно замурлыкал, а потом завыл странным скрипучим голосом что-то смутно знакомое. Постепенно его слова становились все понятнее, и как наяву Денис вновь услышал:

Темные седые коридоры

Мрачных безнадежных подземелий…

Первых строчек оказалось достаточно, чтобы парень резко распахнул глаза и испуганно уставился в экран телевизора. Но там уже вовсю кружилась черно-белая «снежная буря» – фильм давно кончился.

«Приснится же такое, – встряхнул головой Денис, отгоняя обрывки дремы. – Похоже, этот звонок произвел на меня сильное впечатление, если я даже запомнил стихотворение. Хотя…»

Денис попытался было восстановить в памяти загадочное стихотворение, но дальше «мрачных безнадежных подземелий» дело не пошло. Тогда Леонов махнул рукой на мистическую поэзию, выключил телевизор и пошел спать. Постель была разобрана еще с утра, поэтому оставалось только забраться под одеяло.

Четверть часа Денис ворочался на диване, устраиваясь то так, то этак, но заснуть никак не получалось. Странно: только что он зверски хотел спать, но стоило добраться до подушки – и сон как рукой сняло. Сначала Леонов никак не мог удобно улечься, а потом невольно вспомнил о дурацком звонке, и в голову полезла всякая гадость.

Вокруг царила кромешная тьма, и Денису вдруг начало казаться, что в спальне кто-то есть. Он даже зажег ночник, но, конечно же, никого не увидел. Однако неприятное чувство не покидало его.

– А ну, отставить глупости! – скомандовал себе парень, чтобы хоть немного успокоиться.

Внезапно в коридоре, словно в ответ, что-то громко скрипнуло.

И Денис от испуга чуть не подскочил на кровати. Он вслушивался в гробовую тишину пустой темной квартиры, стараясь даже не дышать.

«Надо включить свет и посмотреть, что там происходит, если, конечно, происходит!» – билось у него в голове, но он боялся даже пошевелиться. Однако молча сидеть в темноте было тоже страшно!

Тогда, поразмыслив, Денис решил еще немного подождать: если звук не повторится, то он пойдет и посмотрит. А если повторится… то тоже придется идти смотреть.

Прошло несколько томительных секунд – вокруг царила темень и невероятная тишина, лишь где-то капала вода, да на улице слышался отдаленный собачий лай. Денис затаился в кровати, готовый в любую секунду выскочить из-под одеяла и рвануть в коридор, однако ничего странного не доносилось, и Леонов-младший мало-помалу начал успокаиваться.

– Ладно, – прошептал он сам себе, – сейчас удостоверюсь, что в коридоре никого нет, и можно завалиться спать. Может, это вообще Пух шалит?

Денис на цыпочках прокрался в прихожую. Тут было чуть светлее – со стороны кухни лился бледный лунный свет.

В эту секунду сзади что-то сильно зашуршало. Денис стремительно обернулся… и чуть не вскрикнул: из ночной черноты выскользнула смутная тень и метнулась куда-то вбок. Парень схватил первое, что попалось под руку, – дядину антикварную вазу, хотя понимал, что от настоящих грабителей ему не отбиться даже коллекцией картин Леонардо да Винчи.

Но больше никакого движения не повторялось, в коридоре повисла звенящая тишина, и Денис дрожащей рукой нашарил на стене выключатель. Ярко вспыхнули лампы. В коридоре никого не было, кроме самого Дениса, застывшего в нелепой позе с вазой над головой. Ни грабителей, ни призраков.

Поставив вазу на место, Денис вытер пот со лба. Давно он так не пугался.

– Что за черт, – пробормотал он вполголоса. – Ну и денек выдался…

Как же он сейчас жалел, что дядя Олег уехал в Москву! Теперь Денис должен сам разбираться со всякими тенями и звонками.

«А вдруг эти типы угрожают дяде Олегу? – озарило вдруг его. – Ведь хозяин квартиры – дядя!»

Некоторое время Денис ломал над этим голову, переминаясь с ноги на ногу, но ничего дельного на ум не приходило. Что делать – непонятно. А может, позвонить дяде? Но не ночью же…

Дальше стоять в коридоре было глупо, тем более линолеум неприятно холодил босые ноги. Тогда Денис на всякий случай подергал дверную ручку, проверив, заперт ли замок, и даже поглядел в глазок (толком ничего не увидев), и снова отправился в спальню. По пути он заглянул на кухню – Пух безмятежно посапывал в кресле.

Спать парню, само собой, расхотелось. Поэтому часов до семи Денис провалялся при свете ночника, листая первую попавшуюся пеструю книжку – очередное фэнтези (что-то про орков, эльфов и их непростые взаимоотношения), которое ему выдал друг с подходящей фамилией – Антон Орковский, строго наказав прочитать его в самое ближайшее время. «Орк» вообще был любителем выдуманных миров и слыл в школе большим знатоком фантастической литературы.

Обычно подобное чтиво действовало на Дениса лучше всякого снотворного, но в этот раз заснуть так и не получилось – он не столько читал, сколько прислушивался к звукам, раздававшимся в пустой квартире. Даже громкое тиканье настенных часов в зале неприятно отдавалось в груди.

Под утро парень все же задремал, но сон его был нервным и беспокойным.

Глава 2
Юрка Шишкин борется с инопланетянами

Стоит ли говорить о том, что утром, а, вернее сказать, в обед – стрелки часов показывали уже два пополудни – Денис проснулся злой, раздраженный и совершенно не выспавшийся. Сейчас он готов был придушить всех грабителей разом, а заодно устроить взбучку всяким шутникам и эльфам за компанию. Но, как назло, под рукой оказался только Пух, который взирал на угрюмого хозяина без малейшей боязни и даже с некоторым пренебрежением.

– Вот не буду тебя кормить, тогда узнаешь, – буркнул Денис. Но сиамец на это никак не отреагировал, видимо, понимая всю несерьезность угроз. Он сладко потянулся, зевнул и принялся вылизывать белую шерсть на животе с таким усердием, будто от этого зависела его сытая жизнь в доме Леоновых.

Вздохнув, Денис поплелся в ванную умываться и чистить зубы. Однако холодная и колючая вода не только не освежила его, но даже наоборот – увидев в зеркале свою помятую физиономию с темными кругами под глазами, Денис совсем приуныл. Даже злость куда-то пропала, остались только тяжесть да опустошение. Спать, как назло, тоже не хотелось,

иначе Леонов сейчас точно залег бы обратно.

– Ну, что уставился? – буркнул мученик Пуху, который важно прохаживался по коридору – хвост трубой, и гипнотизировал Дениса огромными небесно-голубыми глазищами – ни дать ни взять победитель выставки! – Есть хочешь?

Пух мяукнул, намекая на то, что хочет и как можно быстрее.

– Весь в своего знаменитого тезку, – пробурчал Денис, накладывая полную чашку кошачьего корма. – Тот тоже любил «всего побольше и можно без хлеба». А может, это все-таки ты ночью по коридору шастал, а потом на место вернулся? – прищурился Леонов.

Однако в этот раз кот решил гордо промолчать. Да и Денис помнил, что та странная тень была явно крупнее кота, даже такого откормленного.

Пока Пух хрустел своей «добычей», Денис с горем пополам соорудил себе яичницу. Делал он это скорее по привычке, чем по желанию – есть тоже не хотелось.

«Вообще-то, можно было бы сегодня в школу тоже не ходить, – мрачно размышлял он, без энтузиазма пережевывая пищу. – Хотя, с другой стороны, я уже явно выздоровел, можно градусником не размахивать. Конечно, чувствую я себя плоховато, но только из-за неудачной ночки. Так что идти жаловаться к врачам бесполезно. Справки мне никто не выпишет», – он снова вздохнул.

День был такой безрадостный и унылый, что даже на вне-

запный звонок телефона Денис отреагировал безо всяких эмоций. Сейчас ему было абсолютно все равно: кто это, зачем и почему.

Он молча снял трубку и так же молча стал дожидаться голоса звонящего. Говорить не хотелось.

– Алло? – послышался удивленный голос. Молчание явно озадачило собеседника на том конце провода.

– Орк? – скорбно вопросил Денис. В душе он был рад, что это хотя бы не Леха-Спринтер, который горазд был чесать языком.

– Ден, ты там что, помирать собрался? – с ложным участием поинтересовался Антон. – У тебя голос как у эльфа, лес которого на вырубку пустили. Из-за ценных пород дерева.

– Угу, – односложно промычал Денис.

– Ты книгу-то прочитал? – не унимался Орковский.

– Угу.

– А, тогда понятно, – почему-то обрадовался Антон. – На меня она примерно так же подействовала, а ведь такая популярная… Я слышал, что экранизировать собираются, представляешь?

– Книга тут ни при чем, – наконец, внятно сказал Денис. – Она, конечно, неинтересная, но я и похуже читывал.

– Вот как? – Антон с явным удовольствием взгромоздился на своего конька. – Неинтересная – это еще слабо сказано! Сюжет никакой, загадки – ноль целых, ноль десятых.

Я вот сразу догадался, кто украл этот дурацкий волшебный посох…

– Дался тебе этот посох! – перебил друга Денис. Еще не хватало с утра пораньше лекции выслушивать – как-нибудь в другой раз! Сейчас не до Орка с его разглагольствованиями.

Антон обиженно засопел, но Денис не обратил на это никакого внимания:

– Слушай, как ты думаешь, это нормально, если ночью всякие тени по дому шастают?

– Тени? – тут же заинтересовался Орк, мигом забыв про книгу. – В каком смысле?

– В самом прямом, – Денис почувствовал облегчение от того, что ему есть с кем поделиться наболевшим. И тут же рассказал Антону всю историю от начала до конца.

– М-да… – только и выговорил Орковский, когда Леонов умолк, – гм…

– Что «м-да»? – вялость с Дениса как рукой сняло – все-таки хорошо, что Орк позвонил.

– Ну, – принялся «логичить» (как он это называл) Антон, – если со звонком все-таки могла быть и шутка, то тень… гм… то тень могла тебе просто померещиться, учитывая тот самый звонок и все остальное, – сделал он неожиданный вывод.

– Кто его знает, – пожал плечами Денис. – Если честно, насчет тени я и сам не уверен, может, она мне вообще при-

снилась. Но вот звонок… Как этот «поэт», по-твоему, подделал номер?

– Ну, мало ли, – неопределенно хмыкнул Антон. – А что за стихи-то были?

– Что-то там про волчьи норы, – честно попытался вспомнить Денис. – И какие-то лабиринты. Сновидений, кажется.

– Эх ты, – расстроился Орковский, – надо было записать… Такую деталь упустил!

– Ага! – разозлился Денис. – Может, мне надо было еще попросить продиктовать? Дескать, «прочитайте, пожалуйста, еще раз. Я записываю». Не до этого мне было! Тебе бы позвонили, ты б тоже вряд ли за ручку схватился.

– А я что? Я ничего, – забубнил Антон, поняв, что сморозил глупость, – просто, может, тогда стало бы понятно, в чем вся соль.

– Какая тут соль, – отмахнулся Денис. – Достала меня эта история.

– В смысле достала? – удивился Антон. – Еще ведь ничего толком не произошло…

– Типун тебе на язык! – возмутился Денис. – Пусть и дальше ничего не происходит.

– Ну, хорошо-хорошо, – без особого энтузиазма отозвался Орк. – Но если все-таки еще что-нибудь случится – сразу звони, ладно?

– Угу, – буркнул Денис.

– Так ты говоришь, про эльфов неплохие были главы? –

снова вернулся к излюбленной теме Антон.

Поговорив ни о чем еще минут пять, Орковский сказал, что к нему пришли, и быстро попрощался.

Денис положил трубку и зевнул. Он чувствовал себя немного лучше, но только лишь немного. Решив извлечь из всего этого хоть какую-то пользу, Денис накинул на плечи красную спортивную куртку и направился в соседний дом, где проживала его классная руководительница с именем и отчеством известной героини школьных анекдотов – Марья Ивановна. Тетка она была хорошая, особо не злобствовала, и общий язык с ней найти всегда было можно. В отличие от завуча, Аркадия Петровича, который готов был живьем съесть ученика за каждый пропуск. Любую справку он изучал чуть ли не с лупой. Злопыхатели шутили, что для него даже выписка из морга не будет достаточным основанием для прогула.

У Дениса же вообще никаких медицинских справок не намечалось, разве что дядя напишет – и то после командировки, поэтому он решил на всякий случай заручиться поддержкой Марьи Ивановны.

Вообще Зареченск был не таким уж и маленьким городом, и непонятно, как классную руководительницу угораздило поселиться в соседнем доме с дядей Олегом. Обычно Денис был не слишком рад такому соседству – Марья Ивановна в свои сорок с лишним лет очень серьезно подходила к педагогической работе, и ученикам, которые прожива-

ли рядом, приходилось несладко. Правда, сам парень с родителями жил далеко, но классная руководительница легко решила эту проблему: теперь Олег Леонов был в курсе всех школьных проделок племянника.

К тому же дядя Дениса питал прямо-таки священное уважение к классным руководительницам (наверное, потому что сам в школе был тем еще сорвиголовой) и всегда поил Марью Ивановну дорогим индийским листовым чаем.

Но сейчас такое соседство было как нельзя кстати. Бодро прошлепав по застывшей грязи, Денис завернул в темный подъезд дома номер двадцать четыре. Синяя табличка с цифрами изрядно проржавела, но перепутать дом было невозможно – местные умельцы вывели его номер на боковой стороне дома краской-аэрозолем. Как ни странно, выглядело граффити довольно прилично.

Денис махом поднялся на третий этаж. Рядом с дверью Марьи Ивановны поблескивала аккуратная табличка: «Стоградова М. И.»

После третьего звонка дверь приветливо распахнулась, и на пороге появилась сама классная руководительница в вязаном зеленом свитере.

– Денис? – удивилась она. Ученикам нравилось в Стоградовой еще то, что она всегда называла их по имени, кроме тех случаев, когда была в ярости. У завуча же все было наоборот: в хорошем настроении он именовал всех по фамилиям, а когда выходил из себя, переключался на уменьшитель-

но-ласкательные имена. Так что если в школе где-то слышалось знакомое «та-ак, Сереженька» или «объясни-ка, Юлечка», все понимали, что дело плохо.

– Что-то случилось, Денис? – тем временем повторила Стоградова.

– Да, Марья Ивановна, – как примерный ученик потупился тот. – Понимаете, я тут приболел и два дня пропустил. Но завтра уже, наверное, пойду в школу. Не идти же мне из-за двух дней в больницу?

– Нет, конечно, не волнуйся. Никаких справок не надо. Посмотри на себя, какой ты бледный! Тебе еще выздороветь надо полностью! – рассеянно улыбнулась Стоградова. Было видно, что она думает о чем-то совершенно другом. – Я поговорю с Аркадием Петровичем… Кстати, а Олег Дмитриевич дома?

Марья Ивановна называла тридцатипятилетнего дядю Дениса исключительно по имени-отчеству и с большим уважением.

– Да вот, как раз в Москву уехал по работе, – в ответ улыбнулся Денис. У него точно гора с плеч свалилась – теперь расправы завуча можно не опасаться.

– Хорошо, хорошо… – все так же рассеянно протянула Стоградова. – Денис, а к тебе случаем Юра Шишкин не заходил?

– Нет, – тут же насторожился парень. Вчера «Т-300» искала его сестра, сегодня классной что-то потребовалось, –

а что такое?

– Ничего особенного, – пожала плечами Марья Ивановна. – Его сегодня не было дома, родители беспокоятся. Наверное, у товарища заночевал, а их не предупредил. Вот я и подумала, что он мог быть у тебя. Вы же друзья.

– Нет, Марья Ивановна, – покачал головой Денис, – я его уже дня два не видел.

– Ладно, – вздохнула Стоградова, – появится, куда же он денется. Но если ты, Денис, его увидишь, скажи, чтобы со мной поговорил, ладно?

– Хорошо. Всего доброго, Марья Ивановна.

– Выздоравливай, – с этими словами Стоградова закрыла дверь, а Денис медленно двинулся вниз по лестнице.

«Что за ерунда? – думал он. – Уж кто-кто, а Шишкин – человек ответственный! Не стал бы он так просто исчезать непонятно куда, никого не предупредив. Что-то здесь нечисто…»

Правда, за последнее время случилось столько всего «нечистого», что Денис даже не стал ломать голову над этой новой странностью.

От Марьи Ивановны парень вышел если не в отличном, то уж точно в хорошем расположении духа.

«В конце концов, все не так уж плохо», – подумал он. И небо точно в ответ расчистилось от туч: яркое солнце заиграло в проталинах солнечными зайчиками, так что все вокруг засверкало, заискрилось. Безмятежное небо притягива-

ло чистой лазурью. Денис невольно улыбнулся.

Конечно, с одной стороны, он не выспался и с утра чувствовал себя не самым лучшим образом, но зато теперь он свободен как ветер! Сегодня никаких уроков. Делай что хочешь, сам себе хозяин!

Даже вчерашние странности со звонками поблекли по сравнению с предвкушением свободы.

И Денис вдохнул полной грудью свежий мартовский воздух, чувствуя удивительную легкость во всем теле. Сейчас Марья Ивановна точно не признала бы в нем больного.

* * *

Юрка Шишкин объявился ближе к вечеру. Услышав осторожный стук в дверь, Денис по привычке хотел было испугаться: ведь на лестничной клетке около двери висит нормальный звонок! Но потом уже в прихожей вспомнил, что дядя перед самым отъездом жаловался на его поломку. Так что ничего удивительного в стуке не было. Глянув в глазок, Денис тут же распахнул дверь: на пороге стоял пропавший Т-300 собственной персоной.

– Здорово! Ты где был? – обрадовался Леонов-младший. Он даже хлопнул друга по плечу, но тут же осекся. В полумраке лестничной клетки он не очень-то разглядел Шишкина и только теперь заметил, что тот выглядит очень странно. Если бы Денис не знал Юрку с первого класса, он мог бы

поклясться, что тот до смерти напуган.

Шишкин был бледный и осунувшийся, взгляд его блуждал по сторонам, а руки чуть заметно дрожали.

– Ты что? – почему-то шепотом спросил Денис. Жутковатый вид Юрки, всегда невозмутимого и полного оптимизма, напугал его едва ли не больше, чем все вчерашние злоключения.

Вместо ответа Т-300 буквально затолкал Дениса обратно в квартиру и захлопнул дверь.

– Да что случилось-то? – наконец прорезался голос у Леонова. – Ты сам на себя не похож!

– Ден, – одними губами прошептал Шишкин, лихорадочно запирая все засовы и замки, – меня хотят убить.

Секунд десять Леонов с открытым ртом смотрел на друга. Тот тоже молчал, лишь взгляд его настороженно ощупывал сумеречную прихожую так, точно он ожидал увидеть в квартире каких-то неизвестных врагов.

Наконец Денису надоело изображать из себя мраморную статую, и он захлопнул челюсть.

– Кто? – выдал он первое, что пришло в голову.

– Не знаю, – снова прошептал Шишкин, наконец, подняв глаза на друга. – Мне кажется… инопланетяне.

Ситуация была настолько глупая, что Денис не выдержал и расхохотался.

Пока он сотрясался от истеричного смеха, Юрка смотрел на него во все глаза, все так же не двигаясь и не произнося

ни слова. Это слегка отрезвило Леонова.

Резко оборвав смех, он шумно вздохнул и как можно спокойней обратился к другу:

– Извини, это я от нервов. У меня тоже какая-то чертовщина творится. Иди в зал, я сейчас приготовлю кофе, и мы все обсудим.

Похоже, он выбрал верный тон, потому что Юрка согласно кивнул и, не проронив ни слова, отправился в зал.

Заварив по чашечке ароматного кофе и соорудив пару бутербродов с колбасой и сыром, Денис отнес снедь на журнальный столик в зал, а сам уселся в кресло напротив друга. С минуту они молча пили обжигающий напиток и жевали бутерброды.

Мало-помалу лицо Юрки приобрело обычный здоровый цвет, взгляд стал более осмысленным, и Денис решил продолжить, а вернее, заново начать разговор:

– Ну, так что у тебя произошло? – участливо спросил он.

Юрка помолчал несколько секунд, смакуя горячий напиток.

– Денис, – заговорил он привычным басом, а не затравленным шепотом, – ты только не подумай, что я спятил.

Леонов хмыкнул: совсем недавно он подобным образом разговаривал с Орком.

– Нет, я серьезно, – не понял его смешка Шишкин.

– Да не волнуйся, – улыбнулся Денис. – Уж я-то тебе поверю. Выкладывай все по порядку.

Юрка снова шумно вздохнул. Было видно, что разговор дается ему с трудом:

– В общем, все началось еще неделю назад. Возможно, даже раньше, но я мог не заметить какие-то мелочи. Сам знаешь, как я отношусь ко всему таинственному.

Денис кивнул. Он в жизни не видывал бóльшего реалиста, чем Т-300. Наверно если бы к нему домой пожаловала делегация дружественных марсиан во главе с графом Дракулой и лох-несским чудовищем, Юрка, скорее всего, долго доказывал бы им, что они – плод его воображения. Именно поэтому недавнее заявление Шишкина про инопланетян так поразило Леонова.

– Так вот, – продолжал Юрка, – начать с того, что неделю назад какой-то чудик нарисовал на дверях нашей квартиры странную звезду в круге.

– Пентаграмму что ли? – блеснул знаниями Денис.

– Наверно, – пожал плечами Шишкин. – Я в этом не особо разбираюсь. Родители вообразили, что это моя работа. Ну, не глупость ли? Я, конечно, спорил с ними. Ну, сам подумай, зачем мне было портить двери? – развел руками Юрка. – Но они не поверили, как и следовало ожидать. Так что пришлось мне оттирать художество. Уж не знаю, чем эта ваша пентаграмма была нарисована, но я полбанки чистящего порошка потратил. И все равно след остался.

– А звезда была обычная или перевернутая? – с видом знатока поинтересовался Денис. В свое время он перечитал

уйму книг о всяких инопланетянах, Бермудском треугольнике, магии и не без основания считал себя специалистом по сверхъестественным явлениям.

– Обычная звезда. Пятиконечная. А есть разница? – Юрка явно пришел в себя.

– Конечно! И очень большая, – Денис и не думал, что от книг фэнтези, которыми его активно снабжал Орк, могла быть хоть какая-то польза. – Если звезда прямая, то это защитный знак. А если перевернутая – символ дьявола!

– Только дьявола мне и не хватало, – буркнул Т-300. – Нет, звезда была нормальная. Но не в этом дело…

– Как же не в этом? – перебил его Денис. – Получается, тебя кто-то хотел защитить?

– Я бы этому «защитнику» морду-то начистил! – рявкнул Юрка. – Нашел способ, художник чертов! Нет, чтобы по-человечески подойти и все объяснить, так он взялся двери портить. Не верю я в таких защитников!

– А может быть, он не мог по-человечески. Вдруг он и правда не человек… – начал было Денис, но поймав разъяренный взгляд Шишкина, умолк.

А тот продолжил повествование:

– Дальше – хуже. На следующий день нам всю дверь закрасили черной краской. Отец совсем озверел. Даже к управдому ходил разбираться, чтобы кто-нибудь унял этих маляров. Хотел милицию вызывать. Одно хорошо – на этот раз

мне ничего не пришлось оттирать. Рабочие нам просто сменили обивку. А отец всю следующую ночь караулил у двери. Но, похоже, незваные художники успокоились. Уж лучше бы они и дальше над дверью измывались, – тяжело вздохнул Юрка. – Потому что три дня назад у меня начали пропадать вещи. Я, признаться честно, сначала на Юльку думал. Хотя зачем ей, положим, диски «Раммштайна» сдались? Но когда у меня из-под кровати исчезла пудовая гиря, я понял, что она тут точно ни при чем.

– Да уж, – рассмеялся Денис, представив, как миниатюрная Юля тягает шестнадцатикилограммовую гирю. – Зрелище не для слабонервных.

– Вот и я про то же, – Юрка задумчиво умолк и мелкими глотками допил кофе. Похоже, он собирался перейти к самому главному, и Денис не стал его торопить. Т-300 явно надо было собраться с духом.

– Теперь слушай, что было дальше, – снова продолжил Шишкин, – вчера с самого утра я заметил, что родители и сестра… что родители и сестра… стали совсем другими, – одним духом выпалил он, – просто абсолютно другими!

– Как это? – не понял Денис.

– Сейчас все объясню, – кивнул Юрка. – Утром, когда я пошел в школу, мама не стала читать мне никаких нотаций. А ведь она знала, что у меня контрольная по физике. Обычно в такие дни она целую проповедь устраивает, а тут – ни слова! И сестра обычно все утро ворчит, что я ей жизнь

порчу, но в этот раз молчала как рыба, только улыбалась как-то странно. Представляешь, рот до ушей – так и сидела! Я с утра сонный был, не обратил внимания, а должен был. Виданное ли дело, полчаса с такой улыбочкой безо всякой причины просидеть?

Денис в задумчивости поскреб затылок. Да уж, от Юли Шишкиной улыбки дождаться было сложно. Обычно ее лицо пылало негодованием, укором, обидой, но уж никак не радостью или весельем. По-видимому, ей доставляло особое удовольствие донимать людей нравоучениями и моралью.

– После школы, – уже не прерываясь, рассказывал Юрка, – все стало страннее некуда: мать даже не подумала приготовить обед, вместо этого до самого вечера сидела у телевизора. Про контрольную не спросила и, вообще, меня будто не замечала. А у Юльки эта проклятая улыбка как к губам приклеилась. К тому же перед тем, как идти на тренировку, я заметил у нее в руках что-то черное, то ли ремень какой, то ли широкую черную ленту. А она, как меня заметила, сразу же к себе юркнула и дверь закрыла, не сказав ни слова!

Денис внимательно слушал друга. Теперь-то он понимал, что его так напугало. По правде говоря, он и сам не представлял, что бы делал в такой ситуации. Ведь людей пугают даже небольшие перемены в близких, что уж говорить о таких!

– После тренировки дома ничего не изменилось. А под вечер с работы пришел отец и начал точить разделочный нож, представляешь? – нервно сглотнул Юрка. – Он тоже ни слова

не сказал, сразу пошел на кухню и взялся за этот чертов нож. Точил его часа два, наверное! И все это время мать с Юлькой молча сидели за столом, совсем без ужина, сестра все так же дико улыбалась. Я уж и не знал, что думать. Наконец, отец успокоился с ножом и спокойненько так, как будто все в порядке, заявил, что пора уже спать, дескать, ему завтра утром рано на работу. И это в девять вечера!

Юрка на мгновение умолк, уставившись в огромное, на полстены, окно. На улице стало уже совсем темно, повсюду зажглись огоньки окон, уличных фонарей, светлячками перемигивались фары машин, но Шишкин ни на что не обращал внимания.

– Как только отец это сказал, – продолжил он, наконец, – мать тут же застелила мне постель и погнала в ванную чистить зубы. Меня все это уже начинало пугать не на шутку. А когда я вернулся в свою комнату, оттуда выскользнула Юлька. Я ее остановил в дверях – ну, надо же было попытаться выяснить, что происходит! Она, все так же ухмыляясь, начала оправдываться: забормотала про какую-то флэшку, якобы потеряла ее у меня… – мрачно говорил Юрка, поставив локти на стол. – А дальше произошло самое страшное. Обычно я ложусь спать одновременно со всеми. Но в этот раз, к счастью, решил немного посидеть за компьютером. Меня, конечно, не столько компьютер интересовал, сколько надо было обдумать все это сумасшествие. И вот, сижу я в кресле при свете ночника и вдруг краем глаза за-

мечаю какое-то движение у себя в кровати! Поворачиваюсь, а там… – Т-300 уже в который раз судорожно вздохнул, – а там из-под одеяла змея выползает! Черная такая, зубастая. И как зашипит! Я, честно признаюсь, заорал от страха. А потом как запущу в нее гантелью! Небольшой, двухкилограммовой. Змея – за кровать, и тут в комнату заходит отец с тем самым разделочным ножом в руке. Глаза у него белые-белые, зрачков почти не видно, лицо странно перекошено, и идет как пьяный: широко расставляя ноги, прямо на меня, представляешь! Ну, я не стал дожидаться, пока он подойдет, схватил куртку – и в окно. Хорошо, что у нас второй этаж, да еще снег под окнами не растаял.

– А я бы о куртке и не вспомнил, – помолчав, молвил Денис. На него вся эта история произвела угнетающее впечатление.

– Мне же стекло надо было выбить! – усмехнулся Т-300. – Это только в голливудских боевиках его головой высаживают… Но я еще не закончил. Где я шатался – не так уж и важно. Кроссовки и шапку взял у товарища по тренировке, – ответил он на немой вопрос Дениса. – Важно вот что: змею мне подкинула Юлька. Именно ее я и заметил у нее в руках перед тренировкой. А отец меня зарезать решил, это сто процентов. Вот поэтому я и сказал, что меня хотят убить.

– А при чем здесь инопланетяне? – спросил Денис.

– Ты что же, думаешь, мои родители в нормальном состоянии стали бы убивать своего сына? – возмутился Юрка. –

И сестра тоже? Они, конечно, временами не сахар, но меня любят. Да и я их. А тут они все как ненастоящие были. Отец ни в жизнь бы никого не тронул, а Юлька змей, пауков и прочую живность на дух не переносит. А уж чтобы в руки взять… Нет, не они это были. Вернее, они… Но я подумал, что, наверное, в них кто-то вселился. Как в фильмах.

– Н-да… – протянул Денис. – Вот так история. Может, и вправду кто-то вселился. Надо обдумать хорошенько… Но ведь мне вчера вечером твоя сестра звонила, – спохватился он. – Говорила как обычно, так же зудела. И Марья Ивановна сегодня сказала, что тебя родители потеряли. Значит, она тоже ничего странного не заметила.

– Думаешь, я все придумал? – вскинулся Шишкин.

– Да нет, что ты, – успокоил друга Денис. – Такое не придумаешь. Да и зачем тебе это? Что-то в последнее время везде какая-то ерунда происходит.

– Да! – вспомнил Юрка. – Помнится, ты говорил, что у тебя тоже какие-то странности были. Давай, рассказывай. А потом уже вместе решим, что дальше делать.

– Хорошо, – кивнул Денис. – Началось с того, что мне вчера какой-то псих по телефону прочитал странное стихотворение…

– Стихотворение? – Юрка даже подался вперед от волнения. – Какое стихотворение?

– Ну, что-то про лабиринт, коридор, норы какие-то… – Денис недоуменно посмотрел на друга.

Юрка, не говоря ни слова, бросился в коридор к вешалке и через пару секунд вернулся, сжимая что-то в руке.

– Это? – срывающимся голосом воскликнул он, протягивая смятый листок.

Денис в полном замешательстве развернул клетчатую страничку из обычной ученической тетради, на которой бисерным почерком было выведено:

Темные седые коридоры
Мрачных безнадежных подземелий,
В них ведут пустые волчьи норы
Прямиком из собственной постели.
Не успеешь толком оглянуться,
Как очнешься в лабиринте сновидений,
Из него нельзя уже проснуться,
Ты в плену бессчетных отражений.

– Откуда это у тебя? – прошептал Денис, уставившись в такие знакомые строчки.

– Я его в кармане куртки нашел дней десять назад, – так же шепотом ответил Юрка.

– Почему же ты сразу не сказал?

– Я думал… – Шишкин слегка покраснел, – то есть я сначала подумал, что мне его Люда Черненко подсунула. Она же у нас стихи пишет. И только когда ты сказал… – он не договорил.

– Так вот с чего у тебя все началось, – четко проговорил

Денис. – И, похоже… похоже, у меня тоже… началось…

Глава 3
Раздвоение Т-300. Посвященных становится больше

– И что теперь делать? – деловито спросил Т-300. Он уже совсем оправился и вовсю уплетал картошку с колбасой. А вот у Дениса аппетит, наоборот, пропал.

– Что же у нас получается? – вслух размышлял он. – У тебя все началось с письма. И в течение десяти дней творилось черт знает что. Мне по телефону прочитали то же самое. И сразу же началась какая-то чушь. Значит, получается, через десять дней у меня тоже кто-то из родственников свихнется? Но родители еще месяц будут на раскопках. Значит, дядя?

– Вовсе не обязательно, – Юрка уже управился с ужином и сыто откинулся на спинку кресла. – Ведь мы по-разному получили эти дурацкие стихи.

– Это еще хуже, – буркнул Денис. – Теперь даже непонятно, чего ждать.

– Да уж, кажется, у нас большие проблемы, – глубокомысленно изрек Шишкин.

– Тоже мне, обнадежил, – проворчал Денис. Как же ему хотелось, чтобы все это оказалось просто дурным сном! – Нет уж, дожидаться, пока с моими родственниками случится

то же самое, мы не будем. К тому же непонятно, чего ждать от твоих родителей. Вдруг они за тобой охоту начнут по всему городу? А ведь я тогда буду одним из первых, к кому они сунутся!

Юрка кивнул.

– Значит, нужно наметить план действий, – Денис старался мыслить отстраненно, словно не о себе. Обычно в сложных ситуациях такой подход здорово помогает сосредоточиться. – Итак, за что можно зацепиться, с чего начать?

– Мои родители, – тут же предложил Юрка. – Это самое серьезное из случившегося.

– И что ты предлагаешь? – усмехнулся Денис. – Пойти поговорить с ними? Представляю себе картину: «Тетя Алла, можно узнать, в вас инопланетяне вселились или вы сами по себе с ума сошли?»

– Ты давай потише, – оскорбился Юрка. – Ничего они не сошли – все вместе с ума не сходят.

– Спокойно, – отмахнулся Леонов. – Это я для примера. Но согласись, говорить с ними в любом случае глупо и даже опасно. Кто знает, что им взбредет в голову, особенно если это и впрямь не твои родители.

– А если по телефону? – упорствовал Юрка.

– Я с твоей сестрой вчера разговаривал и ничего странного не заметил. Так что звонить тоже бесполезно.

– Может, тогда в какую-нибудь полицию, – не унимался Шишкин. – Или в «скорую»?

– Ага, – рассмеялся Денис. – Нас на этой же «скорой» и увезут. В психбольницу. Что мы им скажем-то? Об инопланетянах, которые якобы в твоих родственников вселились?

– Угу… Даже если докажем, вряд ли моих родителей ждет что-то хорошее, – вынужден был согласиться Юрка. – Но с чего тогда начинать-то?

– Дальше, – продолжал размышлять Денис, пропустив вопрос друга мимо ушей. – Есть фирма «Земная помощь». Правда, мне кажется, что там нам тоже ничего не светит. Хотя странное это ритуальное агентство. По крайней мере, надо будет навести о нем справки.

– Проще простого, – оживился Юрка. – Попросим Леху Краснова: он мигом разузнает.

– Возможно, – протянул Денис. – Но больше всего меня интересуют эти злосчастные стихи. Надо как можно быстрее разобраться, кто их все-таки написал.

– Ну, тут я тебе не помощник, – пожал могучими плечами Шишкин. – Я из поэтов разве что Пушкина помню да Некрасова.

– И то счастье, – улыбнулся Денис. – Я, между прочим, тоже не большой любитель стихов. Но для начала можно в интернете поискать. Или спросить у кого-нибудь… О, придумал!

– Что такое? – заинтересовался Юрка.

– Надо у нашей литрички спросить! Уж она-то все должна знать про стихи!

– Хорошая идея, – согласился Юрка, – только спрашивать именно тебе придется. Я теперь в школу ни ногой!

– Подожди, – забеспокоился Денис. – Тебя ведь все ищут! Не можешь же ты все это время у меня сидеть?

– Могу, – невесело хмыкнул Юрка. – Сам посуди, стоит мне появиться в школе, как меня тут же родителям отдадут. А этого мне, сам понимаешь, совсем не хочется.

– Но они ведь в два счета вычислят, что ты у меня прячешься! В первую очередь у друзей искать будут. К тому же, что-то мне не хочется общаться с твоими родственниками. Знаешь ли, нет никакого желания смотреть на их «превращение».

– Да ну, это вряд ли, – нахмурился Юрка. – Не могут же они так просто вломиться в чужую квартиру?

– Не могут, – ворчливо повторил Денис. – Откуда я знаю, что они могут, что не могут… Последнее время чего только не происходит. Ладно, останешься пока у меня. Будем надеяться, что рано или поздно мы разберемся, что к чему.

– Эх, – тяжело вздохнул Юрка, – нам бы еще кого-нибудь в команду. Хорошо бы взрослых.

– Да кто ж нам поверит? – покачал головой Денис. – Хотя…

– Твой дядя! Верно? – угадал Юрка.

– Угу, – Денис невольно улыбнулся, – как только он приедет, все ему расскажем. Так что серьезное подкрепление получим уже через три дня. Уж он-то мне поверит. Вот толь-

ко…

– Что? – забеспокоился Юрка.

– Только если с ним не случится то же, что и с твоими родственниками.

– Будем надеяться, что обойдется, – Шишкин пожевал губами. – Иначе нам вообще худо придется! Не можем же мы до конца жизни от родичей скрываться.

– Да уж, хорошенькие перспективы, – помрачнел Денис. – Ладно, хватит размышлять. Пойдем, для начала в интернете попробуем этот стих откопать.

Друзья переместились за компьютер, и через минуту Денис уже вбил первую строчку стихотворения в поисковик. Однако ни одного строгого совпадения не обнаружилось.

– Вот тебе и «найдется все», – пробормотал Денис, вводя вторую строчку. По отдельности, конечно, и «мрачных», и «безнадежных», и особенно «подземелий» хватало. Но целой строчки опять не было.

– Так я и думал, – наконец объявил Юрка. – С этим стихотворением что-то неладно.

– У меня плохое предчувствие, – нахмурился Денис, продолжая перебирать строчки. – В интернете должны быть все стихотворения более или менее известных авторов. А раз этого нет, то и литричка нам вряд ли поможет.

– Все равно, предлагаю попробовать, – без особого энтузиазма промямлил Юрка. Похоже, он и сам понимал, что на этом поприще им не на что надеяться. – Вдруг это

какое-то особо редкое стихотворение?

– Тогда его тем более в школе не знают.

* * *

На следующий день Денис едва не опоздал в школу: после двух бессонных ночей звонок будильника, обычно поднимавший его с первого раза, показался ему чем-то вроде комариного писка. А Юрка, спавший в зале на диване, и вовсе не обратил никакого внимания на подозрительное пиликанье из спальни. Спал он воистину богатырским сном: в это время в двери могли ломиться хоть все свихнувшиеся родственники разом – ему было все нипочем.

Однако когда упорный будильник пошел на третий заход, Денис с трудом разлепил глаза.

– Вот черт! – часы показывали уже без двадцати девять. Первый урок начинался ровно в девять, и это была физика. Уж куда-куда, а на нее точно лучше не опаздывать! Альбина Дмитриевна Сычева воспринимала пятиминутную задержку как личное оскорбление, и соням на хорошую жизнь рассчитывать не приходилось. Хотя иногда Денис был даже согласен с физичкой: дисциплина у нее была железная и, как не странно, успеваемость класса – тоже на высоте. Иногда – но не сейчас, когда опаздывал он сам.

Завтракать было некогда, поэтому Денис, наскоро одевшись, начал бестолково метаться по всей квартире в поисках

рюкзака. При этом он с грохотом распахивал шкафы, уронил пару стульев и чуть не разбил ту самую антикварную вазу, которой недавно собирался обороняться от грабителей.

Шум стоял такой, что даже Шишкин сонно приоткрыл один глаз и бросил критический взгляд на происходящее.

– М-м… потом спрячешь, – наконец выдал он заплетающимся языком.

– Что спрячешь? – от удивления Денис даже приостановил поиски.

– Билеты, – вздохнул Юрка и закрыл глаз.

– Какие к черту билеты! – возмутился парень. – Я свой рюкзак потерял! Не видел?

– Видел, – с закрытыми глазами отреагировал Шишкин. – «Спартак» победит.

– Кого победит? – снова поразился Денис.

– «Динамо», со счетом три-один, – с этими словами Юрка повернулся спиной к Леонову, словно давая понять, что разговор окончен. Толку от Т-300 с утра было мало, и Денис снова кинулся переворачивать весь дом. Наконец, поиски увенчались успехом: рюкзак обнаружился на вешалке. Каким образом он туда попал, было непонятно, но Денис ничуть не удивился: как-то прошлой осенью его спортивная куртка после трехчасовых поисков оказалась в стиральной машине среди простыней и пододеяльников.

– Никому не открывай, – бросил парень спящему другу, – у меня ключи. Понял?

– Понял, – на удивление адекватно отреагировал Шишкин.

С сомнением посмотрев на него, Денис выскочил за дверь и запер ее на все три оборота.

До звонка оставалось восемь минут. Леонов в любом случае опаздывал, даже если бы маршрутка прямо сейчас подошла к остановке. О том, что скажет Альбина Дмитриевна, даже думать не хотелось.

* * *

Школа встретила Дениса неприятной тишиной. Звонок уже прозвенел: в коридорах слонялись только дежурные. Один из них – Виталька Тереков – расплылся в улыбке: видно, ему было невероятно скучно сидеть одному в коридоре и строчить бесконечные эсэмэски, а тут наметилось какое-никакое, но развлечение в виде Дениса.

– О, Деня! Ты что, опоздал? – обрадовался он так, точно выиграл в лотерею.

– А то сам не видишь! – огрызнулся Денис. – Может, еще запишешь?

– Да успокойся ты, – Виталька дружелюбно хлопнул его по спине. – Мне-то что? Хоть вообще в школу не ходи. А вот Сыч тебе сейчас устроит. Она как раз должна оценки за контрольную объявлять. У меня наверняка двойка. Я поэтому и отпросился в дежурные – не хочу, чтоб меня Альбина рас-

пекала.

– А меня вообще на контрольной не было, – проинформировал его Денис.

– Значит, и тебе за компанию достанется, – обнадежил Виталька, – да еще и за опоздание…

– Обрадовал, – буркнул Денис и помчался вверх по лестнице в двести двадцатый кабинет.

Подкравшись к злополучной двери, он прислушался: изнутри доносился подозрительный гул – на Альбину Дмитриевну это было не похоже. Поэтому Денис, облегченно вздохнув, вошел в кабинет. Он оказался прав – учительницы не было, а его одноклассники вовсю развлекались: кто пускал бумажные самолетики, кто громко рассказывал смешные истории, а в дальнем углу даже потасовка завязалась.

– Леонов! – крикнул Леха Краснов с последней парты. – А тебе повезло! Сыч до сих пор не пришла!

– Здоро́во, Спринтер, – кивнул Денис и двинулся к своей парте. Орк тоже был на месте и, как всегда, меланхолично рисовал в тетрадке какие-то фигурки.

Появление Леонова прошло почти незамеченным.

– Что-то странно, – в полный голос обратился к Орковскому Денис. – Не в привычках Альбины Дмитриевны опаздывать. Может, она вообще не в школе?

– Ее перед уроком видели, – отозвался Антон. – У них, кажется, совещание в учительской. Вот она и задерживается.

– Что же там такое, раз она даже на урок… – Денис

не успел закончить свою мысль, как его по плечу хлопнул Леха «Спринтер».

– Слушай, Ден, – проникновенно начал он, – тут идейка одна появилась.

Леонов скептически посмотрел на товарища. Большинство «идеек» Спринтера в лучшем случае заканчивались ничем, а в худшем приводили к неприятностям или затратам. Хотя, надо признать, иногда он придумывал и что-то стоящее.

– Так вот, – продолжал Краснов, – я тут место знаю, где лежит совершенно бесхозно несколько катушек медной проволоки. Она там еще сто лет пролежит, но это можно исправить. Сдадим ее в лом – неплохо заработаем. Что скажешь?

– Знаю я твой лом, – хмыкнул Денис. – Я еще не забыл, как за нами сторож гнался в прошлый раз. А те краны тоже «бесхозные» были.

– Да нет же! – принялся горячо убеждать его Спринтер. – В этот раз точно никакого подвоха – заброшенный завод, никаких сторожей… Чудо, что ее до сих пор не уволокли. Тут клювом щелкать нельзя – или мы сегодня, или они завтра.

– Кто «они»? – не понял Денис.

– Кто-кто, – отмахнулся Леха, – любители дармовщинки, конечно.

– А мы тогда кто получаемся? – рассмешила такая классификация Леонова.

– А мы – честные предприниматели. Я ведь первый эту проволоку нашел, а они уже на готовенькое придут.

– Так ведь для себя-то эти твои «любители» тоже первыми найдут. И кто сказал, что эту проволоку еще до тебя никто не приметил? – рассмеялся Денис.

– Тьфу ты! – разозлился Спринтер. – Я ему о деле, а он тут философию разводит. Не хочешь – я кого-нибудь другого возьму в помощники. Жаль, катушки тяжелые, а то я бы их сам давно утащил… Во, Орк! – обратился он к Антону. – Пойдешь со мной? Навар делим пополам, а то Денису лишние рубли, похоже, не нужны.

– Знаешь, Краснов, – Антон посмотрел на Леху тяжелым взглядом, – я с тобой больше никуда в жизни не пойду. И Денису не советую. Забыл, как мы с тобой книгами торговали?

Спринтер заметно смутился.

– Да ладно тебе, – он попытался скрыть свое замешательство под внешней развязностью, – кто старое помянет… Всякое бывало.

– Только с тобой это «всякое» слишком часто бывает, – нахмурился Орковский.

– О'кей, ребята, – пожал плечами Спринтер, которого реакция друзей, похоже, задела за живое, – настаивать не буду. У меня и без вас кандидатов хватает: вон Серега, например, или тот же Т-300. Он что-то запаздывает, но я его подожду. С ним-то мы точно все за раз унесем.

Денис злорадно ухмыльнулся.

«Долго же тебе ждать придется, – подумал он. – Юрка сейчас десятый сон видит и ни о какой проволоке даже думать не хочет».

Спринтер тем временем с видом оскорбленной невинности вернулся на свое место, даже не взглянув в сторону друзей.

– Все Краснову неймется… – начал было Орковский, но тут хлопнула дверь, и в кабинет вошла Альбина Дмитриевна собственной персоной.

Класс моментально затих. Во мгновение ока все ученики оказались на своих местах, ожидая сурового внушения. Но Сычева, ко всеобщему удивлению, не обратила на беспорядок никакого внимания.

– Ребята, – заявила она, подойдя к учительскому столу, – Юра Шишкин попал под машину!

В классе повисла гробовая тишина, хотя казалось, что тише уже и быть не может.

А Денис почувствовал себя словно в дурном кошмаре. Как мог Шишкин, дрыхнувший без задних ног у него дома, попасть под машину?!! Или он сразу после ухода Дениса отправился на прогулку? Но как об этом с такой скоростью узнали в школе?

А Альбина Дмитриевна продолжала:

– Вчера вечером Юра не пришел домой с тренировки. Родители обзвонили все больницы и полицию. Но только сегодня выяснилось, что его сбил грузовик.

– Он жив? – в ужасе воскликнула впечатлительная Вера Уткина.

– К счастью, остался в живых, но сейчас лежит в больнице в бессознательном состоянии, – ответила бледная Сычева.

– Когда это случилось? – не выдержал Леонов.

– Вчера около десяти вечера, – пожала плечами учительница физики. – Он возвращался домой и поскользнулся на дороге.

– Не может быть, – Денис буквально позеленел от страха, – вы уверены, что это он?

Альбина Дмитриевна с удивлением посмотрела на парня:

– Конечно, ваша классная руководительница, Марья Ивановна, уже звонила из больницы. Родители тоже там. Ошибки быть не может.

– А… Э… Но… – не смог подобрать подходящих слов Денис.

– Вот что, Леонов, – решительно заявила Альбина Дмитриевна, – иди-ка ты домой. Приди в себя, я тебя отлично понимаю. В больницу тебе пока лучше не ходить – Юра все равно без сознания, а тебя все это, видно, очень огорчает.

Денис закивал, в полной прострации подхватил рюкзак и выскочил из класса.

* * *

По пути домой Денис то бежал, то переходил на быстрый

шаг. Ему хотелось как можно быстрее добраться до дома и посмотреть, как там Юрка, но в то же время его охватывал страх: а вдруг в дядиной квартире сейчас совсем не Юрка, а *нечто… нечто*, скрывающееся под личиной Т-300?! У Дениса голова шла кругом от всех этих странностей.

Наконец, Леонов дрожащей рукой отворил дверь и на цыпочках проскользнул внутрь: в квартире царила сонная тишина, по стенам и коврам бродили рассеянные солнечные зайчики.

Юрка вовсю посапывал на диване, и никакого «*нечта*» Денис, по счастью, не заметил.

– Просыпайся, жертва дорожного движения, – с опаской начал будить друга парень. В голове царили хаос и неразбериха.

– Что такое? – сонно отмахнулся Юрка и перевернулся на другой бок. – Я сплю.

Однако в этот раз Денис решил не потакать желаниям друга. Видя, что по-хорошему друг не желает просыпаться, он воспользовался избитым, но чрезвычайно эффективным способом – плеснул в лицо Шишкину воды. На Т-300 это произвело просто ошеломляющий эффект.

Он резко подскочил на кровати и спросонья захлопал глазами, пытаясь сообразить, что происходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.